

ИНТЕРВЬЮ

— Для зрителя режиссер — это прежде всего его фильмы. По каким картинам, на ваш взгляд, о вас судят?

— Есть список моих лучших фильмов, которые определял не я: “Блондинка за углом”, “Афганский излом”, “Собачье сердце”, “Идиот” и “Мастер и Маргарита”. Может быть, самая большая удача и в то же время самая сложная работа — последние экранизации романов Достоевского и Булгакова.

Хотя “Бандитский Петербург”, который мы сделали с Андреем Константиновым, мне очень нравится. Это был первый наш гангстерский фильм, такого жанра у нас раньше не существовало.

— Что такое хороший фильм?

— Тот, который смотрит народ и ему нравится. В кинотеатре привинчено к полу тысяча кресел. Для чего, по-вашему? Чтобы в них сидели люди и получали при этом эстетическое удовольствие.

— То, что народ ходит, — разве показатель? Сколько на “Дозорах” побывало!

— А что плохого в “Ночном дозоре”? Это колоссальный прорыв в нашем кинематографе. Да, с большим смыслом в “Дозоре” не очень, но я полагаю, что авторы цель подъема интеллектуального уровня народа на недосягаемую высоту перед собой не ставили. Кто сказал, что на экране должны быть фильмы только моего товарища Сокурова? Это наша национальная черта — максимализм.

Расскажу быль. Как известно, Сталин очень любил кино и читал все сценарии. А потом стал старенький и уже не мог читать все. Тогда он вызвал товарища Большакова, который руководил кино, и спросил:

— Сколько у нас выпускают кинофильмов?

— Восемьдесят, товарищ Сталин.

— А сколько из них хороших?

Он родился в Москве, учился в Киеве, но большую часть жизни прожил в Санкт-Петербурге. Наверное, поэтому все фильмы, которые снимает Владимир Бортко, — так или иначе о Петербурге. Даже сугубо московский сериал “Мастер и Маргарита”... Этот фильм Владимир Владимирович снял как будто специально к своему шестидесятилетию. Накануне юбилея режиссер дал интервью газете “МК” в Питере”...

МОСКВИЧ С ДУШОЙ ПЕТЕРБУРЖЦА

Владимир БОРТКО:
“Мечтаю пуститься в большое одиночное плавание”

— Двадцать.

— А сколько очень хороших?

— Пять.

— И зачем нам нужны остальные?

После чего эти пять кинофильмов и стали выпускать. Однако шедевры почему-то не рождались.

— По вашим фильмам

чувствуется, что вы хороший читатель: настолько бережно относитесь к слову писателя.

— Я из книголюбивых: книг прочел много, у меня дома довольно большая библиотека... Что касается экранизаций, дело не в отношении к слову писателя. Просто если правильно читаешь, не нужно ничего менять. Последний пример — “Мастер и Маргарита”. Конечно, не все однозначно восприняли мою картину: из 40 миллионов зрителей 31 миллион “за”, а 9 миллионов “против”. Что ж, это замечательно. Таких результатов не было пока ни у кого.

— “Мастер и Маргарита” — “московский” фильм. А живете вы в Петербурге. Этот город стал для вас родным?

— В Москве я родился. Потом 28 лет жил в Киеве и уже больше тридцати в Петербурге... Москву всегда любил. Там темп жизни, который соответствует моему. Еще там никто не спрашивает, кто ты такой и с кем дружишь, а ценят за то, что ты умеешь делать. Но когда мне предлагали переехать, отказался. Все-таки мой город — Петербург. Он безумно красив. И с ним теперь уже столько связано! Прохожу по его улицам как по местам боевой славы: он “Бандитский”, и “Идиотский”, и “Мастер-и-Маргаритовский”.

— Некоторые считают Петербург поселком городского типа...

— Денег здесь действительно много меньше, чем в Москве. Но что касается поселка — зайдите в Петропавловскую крепость, где лежат наши императоры, и поймете, что это за поселок. Да, многие уехали в столицу, а от туда — в Америку и теперь возвращаются. В Петербурге каждый камень — история. Между прочим, период расцвета Петербурга совпадает с периодом расцвета России, ее побед.

— А сейчас у нас в который раз — “страна-подросток”...

— Страна на подъеме, и это ощущается по всему. Я живу в богатой стране, в стране, которая распрямляет плечи. И сделаю все от меня зависящее, чтобы помочь ей в этом, по мере моих скромных сил и способностей. Сейчас начинаю снимать “Тараса Бульбу” в какой-то мере потому, что хочу помочь своей стране осознать себя. Гоголь писал: “Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!”

— Владимир Владимирович, вы, можно сказать, редкий в искусстве брачный долгожитель!

— Да, с женой мы вместе 34 года. Этим все сказано.

— И она терпит ваш сложный нрав. Или только на работе вы такой требовательный, а дома — ангел?

— Трудно сказать, какой я дома, ведь я себя со стороны не вижу. Мне кажется, что я все время ангел, я себя очень люблю. Но в быту я совершенно неприхотлив.

— Сын по папиным стопам не пошел?

— Нет, он окончил восточный факультет университета и занимается китайстикой, турбизнесом Китая. Говорит, что иногда даже думает по-китайски.

— Ждете внуков?

— Конечно, хотелось бы. Хотя бы потому, что я третий Владимир в семье, мой сын — четвертый. И пятого не мешало бы завести!

— Мы — это в том числе и наши мечты...

— Человек всегда мечтает о несбыточном. Мечтаю, чтобы у меня был свой катер. И не то чтобы плавать в ближайших окрестностях. А пуститься в одиночку в настоящее большое плавание. Отсюда, с Васильевского острова, через всю Балтику, через пролив Ламанш, потом в Атлантический океан — и к чертовой матери! Но уж больно дорого стоит катер, да еще нужно учиться им управлять.

Марина ПОЛУБАРЬЕВА,
“МК в Питере”